

традицией А. Н. Гвоздев считал обращение к постороннему на «вы» не нормативным, а «вежливым»¹⁰.

К числу релевантных социальных отношений принадлежит также отношение общественного положения. Наиболее характерной разновидностью этого отношения является отношение служебного положения, которое мы рассмотрим более подробно. Для любого взрослого работающего человека потенциальные партнеры по общению входят в два множества. Одно множество — сослуживцы, другое множество — люди, с которыми этот человек не связан служебными отношениями.

Различаются два вида служебных отношений. К одному виду относится отношение лиц, занимающих разное положение в служебной иерархии, условно называемое нами отношением «начальника» и «подчиненного». Несимметричность этого отношения может сохраняться в общении. В этом случае «начальник» обращается к «подчиненному» с формой ед. ч., а «подчиненный» обращается к «начальнику» с формой мн. ч.

Например: «(Генерал Егоров входит к подполковнику Полякову)

— Здравия желаю, — поднялся Поляков.

— Живой? — снимая фуражку, проворно принятую адъютантом, сильным окающим басом спросил Егоров.

— Как видите, — усмехнулся Поляков.

— Садись... И неплохо устроился, — оглядывая кабинет, заметил Егоров.

— А нас по дороге обстреляли... Еле проскочили! — Он сбросил стеганку с разрывами на плече, из которых торчала вата...

— Зашей! — приказал он адъютанту» (В. Богомолов. В августе 44-го).

Вместе с тем во многих коллективах (скажем, в военных училищах) несимметричность этого отношения не отражается в правилах речевого этикета. И «начальник», и «подчиненный» обычно обращаются друг к другу в форме мн. ч.

К другому виду принадлежит отношение лиц, занимающих одно и то же положение в служебной иерархии. Это отношение является симметричным, что отражается в правилах речевого этикета. Лица, связанные этим отношением, в зависимости от узуса, принятого в данном коллективе, обращаются друг к другу либо с формой мн. ч., либо с формой ед. ч.

Из изложенного для нас наиболее существенно то, что при каждом виде служебных отношений в зависимости от существующего узуса при обращении может быть использована либо форма мн. ч., либо форма ед. ч.

Упростим реальную ситуацию и будем считать, (1) что отношение общественного положения сводится к отношению служебного положения и (2) что любые сослуживцы в общении друг с другом в служебной обстановке избирают только форму мн. ч. Тогда социальное отношение служебного положения, которое мы обозначим через «С», принимает два значения: «с» (У служит с X) и «с̄» (У не служит с X).

По значению «с», как мы условились, X, обращаясь к Y-у, должен пользоваться формой мн. ч. Что касается значения «с̄», то для любого X-а при обращении к любому Y-у оно является иррелевантным или, иначе говоря, нулевым, т. е. $\bar{c} = \emptyset$. Это значит, что если Y не служит с X-ом, то при выборе формы обращения релевантным окажется не отношение служебного положения, а какое-либо другое.

Полученные результаты, представленные в минимально формализованном виде, подтверждают, а также несколько дополняют и уточняют уже известные сведения, сформулированные, правда, на материале индикативных, а не императивных форм глагола. Ср., например: «При обращении к старшему (по возрасту, должности, званию и т. п.) или к постороннему принято употреблять глаголы в форме множественного

¹⁰ Гвоздев А. Н. Указ. соч., с. 205.